

Родион НАХАПЕТОВ:

Воскр. Москва - 1993. - 11 янв.

«МАГНИТ ГОЛЛИВУДА МЕНЯ ПРИТЯНУЛ»

СЕРЕДИНА, а затем и конец 80-х. Сплошной американизацией в кинотеатрах и не пахнет. Правда, неумолимо приближается на ТВ латиноамериканская «Рабыня Изаура», но никто об этом еще не догадывается. Многие и в кино, и дома смотрят исключительно советские фильмы. И, между прочим, духовно растут, да и материально не скудеют...

Тогда, наверное, мы увидели чуть ли не все наследие монстров отечественной кинематографии — от Великого Немого до первых эротических потуг киностудии им. Горького.

Да, тогда мы пересмотрели сотни фильмов, а запомнили считанные единицы. Среди них — «Живет такой парень», «Нежность», «Это сладкое слово — свобода»... Незабываем невысокий мужчина с умными спокойными глазами — герой всех этих лент. Незабываем режиссер других картин — «Зонтик для новобрачных», «С тобой и без тебя», «Не стреляйте в белых лебедях». В общем, чего уж там темнить: «навечно в памяти народной» актер и режиссер Родион Нахапетов.

— Вот только почему в памяти, а не на премьерном экране или съемочной площадке? Почему, Родион?

— Теперь я живу в Америке. Дело в том, что со мной заключили контракт (в Голливуде. — Н. Г.) на написание двух сценариев с американскими соавторами. Эти сценарии по замыслу американцев должны быть связаны с Россией. Такое предложение меня очень привлекло. И сейчас оба сценария готовы.

— Если можно, пожалуйста, подробнее о каждом из них.

— С удовольствием. Первый называется «Moscow highs» (американский вариант наших «Под-

московных вечеров»). Это любовная история фотографа — американца и обычной русской девушки, развивающаяся на фоне августовского путча и непосредственно связанная с ним.

Второй сценарий — «Asylum» (приют, убежище, психушка). Это нечто психологически насыщенное, в духе маэстро Хичкока. Немного о сюжете: молодая женщина приезжает со своим мужем-американцем в Россию. Приезжает, чтобы отомстить врачу-психиатру, который в свое время погубил ее отца и надругался над ней, над ее молодостью и дочерними чувствами. Психиатр же оказывается в авангарде советской науки, героиня мстит-таки ему, а американский муж тем временем подозревает ее в измене... Нагнетание психологического напряжения плюс кое-что о репрессиях и архивах КГБ — незаменимые ингредиенты этого сценария.

— Сценарии уже написаны. Скоро ли будут поставлены фильмы, кто будет их снимать и кто выступит продюсером этих картин?

— Съемки начнутся скоро, в первую очередь съемки «Asylum». Мне очень хотелось бы самому снимать оба фильма, но не берусь пока ничего загадывать. А что касается денег — валюту платит Америка, рубли, возможно, «оторвет от сердца» Россия.

— Родион, насколько известно, вы не замкнулись, не заблудились в Америке и американском кинематографе, не отгородились от вечных русских проблем. Вы гражданин России и помощник России. Так расскажите, пожалуйста, о своем проекте.

— В США существует целая профилактическая программа, направленная на то, чтобы уберечь детей от наркотиков. Эта программа (она называется «D.A.R.E.») разработана совместно департаментом полиции Лос-Анджелеса и городской системой образования. Смысл нововведения: каждая школа выделяет 1 час в неделю под урок-рассказ, урок-игру, урок-предупреждение, который проводит с ребятами офицер полиции.

Человек в форме, представитель правопорядка, ненавистный для многих «коп», становится другом и даже почти психоаналитиком детей. Он рассказывает ученикам 5—6-х классов, где преимущественно проводятся такие занятия, о наркотиках и конкретных преступлениях. Он не запугивает, но предостерегает.

Кусочек подобной идиллии очень хотелось бы перенести в Москву, сделав педагогами самых обычных милиционеров. И наш проект (в его создании приняли участие мно-

гие американцы), возможно, поможет это осуществить.

— Вы не боитесь возмущения извечных русских консерваторов: дескать, стал Нахапетов «звездно-полосатым» до мозга костей и детей наших американизировать решил?

— Нет, не боюсь. Во-первых, я не менял гражданства, я российский подданный. Да, магнит Голливуда меня притянул, как притяги-

— сброшены в шахты на Криво-рожье. И мама в честь погибших партизан нарекла меня Родиной. Естественно, она не задумалась: мужское ли это имя, женское ли?

В 16 лет я пришел получать паспорт, показал свидетельство о рождении. В паспортном столе не глядя спросили: «Ты кто — мальчик или девочка?».

На мое робкое «мальчик» из окошка ответствовали, что Роди-

на — это женское имя, и дали мне другое — Родин. Ну что ж, Родин так Родин.

Но в титрах уже первой картины с моим участием стояло имя Родион. Просто редактор решил, что Родин — типичная опечатка, да и «исправил» ее. С тех пор я Родион, что наиболее приемлемо и для меня, и для окружающих.

— Сейчас, оглядываясь назад, вы можете сказать, что счастливы?

— Да. У меня нет злости ни к кому бы то ни было из людей, ни к обществу в целом. Я делал то, что хотел; создавал картины, которые не стыдно показывать и сейчас, играл роли, которые дали мне дополнительные жизни... Да, я счастлив!

Наталья ГРУШИНА.

вал до этого тысячи и даже сотни тысяч людей. Но душу никогда не вытянешь самым сильным магнитом — моя душа в России. А вторых, возмущаться родители школьников не будут. Не то поколение...

— А вы к какому поколению принадлежите: возмущавшихся, постоянно возмущающихся, спокойно-флегматичных?

— Я принадлежу к поколению рожденных в войну, помнящих разруху, переживших потерю близких людей. Пожалуй, отличительная черта моего поколения — огромный внутренний драматизм. Поэтому-то, наверно, многие из нас, «военных» детей, и состарились раньше времени.

— Про старость, по-моему, вам говорить еще очень и очень рано. Может быть, лучше про детство и юность? Существует масса легенд о том, что вы сын полка, о том, что место вашего рождения — партизанская землянка...

— Место моего рождения — разрушенный дом, время — бомбежка, моя мама была участницей партизанского отряда. Эта подпольная группа называлась «Родина», почти все ее члены были уничтожены